

Ундина — эпизод 9 из 29

Вы мне

Оба несносны, сказала она, не хочу я на ваши

Длинные лица смотреть и слушать вашу зевоту.

С этим словом захлопнула двери и скрылась. А вечер

Был ненастен, ветер шумел, и море сердилось.

В страхе рыбак и рыцарь вскочили, вспомнив, как в первый

Раз они перепуганы были Ундиной. Но только

В двери за нею они собрались побежать, как Ундина

Им навстречу явилась сама. За мною! за мною

Все! закричала она, гостинец прислало нам море;

Бочка, и, верно, с вином, лежит на песке. За Ундиной

Все пошли, и, подлинно, бочка нашлася; поспешно

Рыцарь, старик и с ними Ундина ее покатили

К хижине: буря сбиралась; сквозь сумерки было

Видно, как на море волны свои подымали седые

Головы, дождь вызывая из туч; и тучи бежали

Шибко и шумно, как будто грозяся напасть на идущих;

Вот уж начали сыпаться первые капли. Ундина

Вдруг повернула головку и, пальчик поднявши, сердито

Им погрозила туче и ей закричала: Смотри ты,

Туча, не смей замочить нас; еще нам далёко до дома.

С сердцем рыбак ей сказал: Уймися, Ундина, грех! И, умолкнув,

Стала она про себя потихоньку смеяться. Однако

Засухо все добрались до места; но только успели

Бочку под кровлю поставить, и вскрыть, и отведать, какое

Было вино в ней, как дождь проливной зашумел, зашатались

С скрипом дерева, и море дико завывало. Но бурю

В хижине скоро забыли; за полными кружками снова

Ум разогрелся, и ожили шутки; и этой беседе

Прелесть двойную давал огонек, всегда столь приятный

В теплом приюте, при шуме ветра и моря, во время

Ночи ненастной. Но вдруг старик, как будто что вспомнив,

Стал задумчив; потом, помолчавши минуту, сказал он:

Царь небесный, помилуй нас, грешных! мы здесь на досуге

Шутим и этим прекрасным вином веселимся; а бедный

Прежний хозяин его, быть может, погиб и, волнами

Брошенный бог весть куда, лишен погребенья. При этом
Слове Ундина с лукавой усмешкой подвинула кружку
К рыцарю. Пей, не бойся, она прошептала. Но рыцарь
За руку взял старика и воскликнул: Я честью клянуся,
Если б могли мы его отыскать и спасти, то ночная
Буря помехою мне не была бы; с опасностью жизни
Я бы на помощь к нему побежал; зато обещаюсь,
Если когда возвращуся в край обитаемый, вдвое,
Втрое ему иль детям его заплатить за прекрасный
Этот напиток, который без воли его нам достался.
Добрый старик кивнул головою в знак одобренья;
В нем успокоилась совесть, и с большим вкусом он допил
Кружку. Но тут Ундина оказала Гульбранду: Ты денег
Сколько угодно можешь за это вино рассорить; но бросаться
В воду и жизни своей не жалеть... вот это уж глупо
Сказано было; что же будет со мною, когда ты,
Милый, погибнешь? Не правда ль, не правда ль, ты лучше с Ундиной
Здесь останешься? Правда, Ундиночка, рыцарь с улыбкой
Ей отвечал. Признайся ж, что глупо сказал ты; ведь каждый
Сам себе ближе; и что до других нам?.. Старушка, услышав
Это, тяжело вздохнула; а добрый рыбак, не стерпевши,
Начал кричать на Ундину: У турков, у нехристей, что ли,
Выросла ты, прости мне господи? Что за горячку
Снова ты нам говоришь, греховодница? Вдруг замолчавши,
Робко Ундина прижалась к Гульбранду; потом прошептала:
Что же такое сказала я им? Уж и ты не сердят ли,
Милый мой рыцарь? Но рыцарь, пожавши ей руку, расправил
Кудри, упавшие кольцами ей на глаза, и ни слова
Ей не отвечивал: брань рыбака его оскорбила.
Так сидели все четверо, молча, нахмутивши брови;
Добрую четверть часа продолжалось это молчанье.